

ОТЗЫВ

первого официального оппонента, доктора филологических наук Касимова Олимджона Хабибовича о диссертационной работе Имомзода Махины Мухаммадюсуп «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Изучение лексики и фразеологии разноструктурных языков, каковыми являются таджикский и китайский, способствует развитию и усилению возможностей лексической системы исследуемых языков. Исследование и практическое применение фразеологии и специфичной лексики тех или иных языков является важным и необходимым еще и потому, что эти лингвистические элементы включают в себя огромный объем оригинальной информации в самых различных областях и направлениях общественной жизни. Фразеология как наиболее смыслоемкая часть лексической системы языка более полно и экспрессивно отражает жизненные реалии и национальный колорит, культуру и традиции, религиозные и мифологические представления народа. Именно фразеология как наиболее экспрессивная и стилистическая окрашенная часть лексической системы тесно связана с национальным образом жизни, с бытом, с материальным и ментальным составляющим истории общества. Как динамичное явление лексика и фразеология языка всегда взаимосвязаны с изменениями, происходящими в общении и информационном обмене людей, они отражают реальную жизнь общественной массы. Изучение лексики и фразеологии, безусловно, служит источником развития и обогащения современного литературного языка. С этой точки зрения, когнитивное исследование фразеологии и лексического состава в сопоставлении с другими языками считается одним из приоритетных направлений современного таджикского языкознания.

В последние десятилетия в языковой среде различных стран формируются новые направления и исследовательские центры, занимающиеся исследованием лингвокультурологических аспектов языка, вследствие чего наиболее популярными в данной отрасли стали понятия концепт, концептуальный анализ, когнитивный подход, лингвокультурологический анализ, лексико-семантическое поле, языковая объективация и т.д., которые широко используются в современной лингвистике.

В этом контексте в последние годы когнитивной лингвистике и вопросам изучения различных концептов на материале разноструктурных языков уделяется наибольшее внимание, в том числе, в отечественной лингвистике. В когнитивистике, кроме наблюдаемых явлений, исследуется их внутренние представления, модели, символы, стратегии человека, которые и порождают действия на основе знаний. Другими словами, когнитивный мир человека рассматривается на фоне его поведения и деятельности, протекающих при активном изучении языка, который образует речемыслительную основу всякой человеческой деятельности. На этом фоне особое значение приобретают исследования концептов и семантических полей.

На основе вышесказанного можно смело утверждать, что диссертационная работа Имомзода Махины Мухаммадюсуф по теме «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, является актуальной и значимой работой.

Диссертант убедительно обосновывает актуальность и прагматичность своего исследования на фоне того, что концепт «семья» представляет национальную культуру и ментальность в интегрированном виде, в соотношении с такими важными сферами человеческой жизни как хозяйственно-экономическая, этическая, психологическая, образовательно-воспитательная, культурно-духовная и т.д. Особая идеино-теоретическая значимость рецензируемого исследования обусловливается тем, что в контексте морально-нравственных ценностей и лингвокультурной общности, концепт «семья» представляет собой некую «опорную точку в познании национального менталитета, аккумулирующую в себе важнейшие понятия материальной и духовной культуры нации» (дисс., стр.8), значимость концепта «семья», его ментальная национальная ценность делают особенно актуальным его изучение в познавательном процессе многостороннего характера.

Одним из интересных суждений диссертанта, выносимых на защиту является тот факт, что концепт «семья» в таджикском и китайском языках является композитивным ментальным образованием, представляющим собой интегральную совокупность ряда более конкретных концептов типа *муж*, *жена*, *мать*, *отец*, *дети*, *родственники* и т.д., которые образуют его содержание в своем единстве. Эти компоненты характеризуют концепт «семья» как композитивный концепт, который является открытым в отличие от закрытых композитивных концептов, образуемых постоянными концептами-компонентами.

Объектом рецензируемого диссертационного исследования Имомзода М.М. является совокупность языковых средств объективации концепта «семья» в таджикском и китайском языках, предметом исследования определяется национальные особенности содержания и структуры концепта «семья» как элемента таджикской и китайской концептосфер.

Целью диссертации Имомзода М.М. «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» в частности, является описание состава и семантики языковых средств, раскрывающие концепт «семья» в таджикском и китайском языках. Для достижения цели диссидентом выбраны достаточно ясные и реальные задачи: а) определение понятийного аппарата когнитивной лингвистики, необходимого для исследования; б) анализ языковых средств объективации концепта «семья» на основе лексикографических данных, фразеологического и паремиологического фондов таджикского и китайского языков; в) когнитивная интерпретация результатов семантического описания средств языковой объективации исследуемого концепта; г) сопоставительный анализ построенных моделей с целью выявления национальной специфики исследуемого концепта и т.д. (автореф. дисс., стр. 6).

Диссертационное исследование Имомзода М.М. следует оценивать как целостное научное исследование, состоящее из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и трех взаимосвязанных приложений.

Во введении диссидент формулирует цели и задачи диссертационного исследования, обосновывает его актуальность, научную новизну, научно-теоретическую и практическую значимость, фиксирует материал, описывает методы исследования и положения, выносимые на защиту.

В первой главе рецензируемой работы «Теоретические основы лингвоконцептологических исследований» (стр. 13-49) анализу подвергаются важные теоретические вопросы данного направления, такие как аспекты исследований в когнитивной лингвистике, различные подходы

к трактовке концепта, структура и типология концепта, понятия «концептосфера» и «семантического пространства языка», способы представления концепта, лингвокультурные концепты в аспекте межъязыкового сопоставления, языковая и концептуальная картины мира, понятие национальной картины мира, национальный менталитет и ментальность, национально-специфические особенности концепта «семья» как составляющие образа мира.

Подвергая анализу различные подходы к концепту и концептосфере в современных исследованиях, диссертант критически рассматривает огромное количество специализированной теоретической литературы, полемизирует с представителями различных школ и направлений (Е.С.Кубрякова, А.Вежбицкая, С.Г.Воркачев, В.З.Демьянков, А.А.Залевская, В.И.Карасик, М.В.Пименова, З.Д.Попов, Ю.С.Степанов, И.А.Стернин, Н.В.Уфимцева), особенно в определении структуры и типологии концепта, понятия «концептосферы» и «семантического пространства языка», способов представления концепта, лингвокультурных концептов в аспекте межъязыкового сопоставления, языковой, концептуальной и национальной картины мира и т.д (дисс., стр. 21-37).

Рассматривая понятие «национальной картины мира» диссертант подчеркивает, что именно оно создает специфическую основу представлений об окружающей действительности, которая и отличает её от других национальных картин, хотя общая структура этих представлений тождественна, ибо «человечество мыслит по одним и тем же схемам, опираясь на концепты» (дисс., стр. 36).

Приступая к рассмотрению концепта «семья» в сопоставляемых языках, диссертант исходит из того, что концепт «семья» является сложным и многокомпонентным образованием, отличается семантической, парадигматической и синтагматической характеристикой, а также общим

признаком «группа родственников, живущих вместе и имеющих единое хозяйство» (дисс., стр.47). Данный подход и определяет дальнейший вектор суждений и умозаключений диссертанта в следующих главах работы.

Заслуживает одобрения то, что каждая глава диссертации завершается логическими выводами на основе итогов сопоставительного анализа языковых фактов и явлений исследуемых языков.

Во второй главе диссертационной работы «Лексическая объективация концепта «семья» в таджикском и китайском языках» (стр.49-83) диссертант сосредотачивает свое внимание на разработку таких вопросов как номинативное поле концепта, способы языковой объективации концепта «семья» в таджикском языке, термины родства как средство лексической объективации концепта «семья» в таджикском и китайском языках, сопоставительный анализ номинативного поля концепта «семья» в таджикском и китайском языках.

В сравнительном ракурсе диссидентом рассматривается термин «семья» в таджикском и китайском языках. На основе анализа лексических единиц *оила* и *хонавода* в диссертации подчеркивается тесная связь данного понятия с домом, оно обосновано тем, что дом в традиционном сознании как таджикского, так и китайского народов «это не только сооружение для жилья, но жилище, объединяющее группу людей, связанных семейными узами».

Именно поэтому в таджикском языке такие лексемы как *хонадор* (букв. имеющий дом) и производные от него *хонадорӣ*, *хондоришавӣ* связаны не только с домом, но в первую очередь, с созданием семьи.

В диссертации на основе лексики фразеологических и паремиологических единиц всего выявлено 48 терминов родства в таджикском и 55 терминов в китайском языках, которые рассматриваются в различных позициях, в том числе, с точки зрения степени

кровности/некровности отношений. К первой категории подобных терминов относятся следующие: отец, мать, ребенок, сын, дочь, брат, сестра; внуки, правнуки (по нисходящей); дедушка, бабушка (по восходящей); дяди, тетки (по отцу, по матери). Диссертант на основе достоверных лексикографических источников и иллюстрирующих примеров фиксирует все значения, варианты и соответствующие теме образования таких терминов родства в таджикском языке как *падар* (*волид, додо, ота, дада*), *модар* (*волида, ум(м), оча*), *писар*, *духтар* (*дӯшиза*), *бародар*, *хоҳар* (*ана, ҳамишира*), *бобо* (*ҷад, падаркалон*), *бабӣ* (*модаркалон*), *набера, шавҳар, зан, завҷ, завҷа, аёл* и т.д. (дисс., стр. 76-80).

По наблюдениям диссертанта, лексическая единица «семья» в китайском языке имеет большее количество толкований, чем в таджикском языке. Слово «семья» в китайском языке кроме значения «дом» также глоссируется как «имущество», «обращение к уважаемому человеку». Диссертант также находит в китайской языковой картине мира отличительное восприятие семьи как «общности людей, объединенных по какому-либо признаку» (*крестьянское хозяйство, направление в науке и искусстве (ru jia – конфуцианство)*), люди одного пола, биологическая общность и т.д.).

Заслуживают особого внимания в исследовании подробная классификация и статистические подсчеты терминов родства в сопоставляемых языках. Так, на основе собранного и исследованного фактологического материала диссертант заключает, что в таджикском и китайском языках по линии отца обнаружены и анализированы соответственно 12 и 21 слов, по линии матери 9 и 18 слов, нейтральных терминов – 27 и 16. К тому же, количество терминов, независящих от отцовской и материнской линий в таджикском языке больше, а в некоторых из них (*набера, чиан*) отсутствует родовое различие.

Подобный аналитический и статистический подход к языковым явлениям свидетельствует, на наш взгляд, о глубоких знаниях и широкой информированности диссертанта о теории исследуемого направления, об особых лингвистических явлениях в лексике и фразеологии сопоставляемых языков в изучаемой области.

Третья глава диссертационного исследования «Концепт «семья» во фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» (стр.84-132) посвящена анализу следующих вопросов: фразеологизм как когнитивно-прагматический феномен ментальности таджикского и китайского языков; семантическая классификация фразеологизмов, репрезентирующих концепт «семья» в таджикском в китайском языках; сопоставительный анализ структуры концепта «семья» в таджикском и китайском языках

Диссертант в данной главе осуществляет подробную семантическую классификацию фразеологизмов с компонентами концепта «семья», проводит широкий анализ экспрессивных единиц, классифицируя их по признаку применения родовых терминов и составных элементов семантического поля данного концепта. Исследуемый материал представляет довольно широкий круг фразеологических и паремиологических оборотов, которые отражают когнитивно-прагматический феномен ментальности носителей таджикского и китайского языков. Эти обороты представляют довольно широкую амплитуду стиля и среды применения, что отражает особую лингвокультурологическую ценность подхода и выбранного материала исследования: «*Некй муқаддамтар аз ҳама бо кӣ бояд кард? Дар ҳаққи падару модар*». «*Арус чи гуна аст? Додарарус намуна аст*». «*Дар хонае зан нест, бидон, ки як сӯзан нест*». «*Зану шавҳар меҳрубон бошанд, гаҳвора холӣ намемонад*». «*Ишиғи тирӣ гар бичунбад, сар ба расвой занад*». «*Бача –*

лой, оча – кулол». «Духтар – алафи дари мардум». «Дар хонае, ки роҳат нест, дар куча фароғат нест». «Меҳри фарзанд бар шоҳу гадо яке бувад». «Модараша бину духтараша гир» и т.д.

На основе анализ концепта «семья» диссертант характеризирует его одним из важнейших концептов языковой среды, занимающей значительное место во фразеологической системе сопоставляемых языков. Рассматривая семантическое поле концепта *семья* на фоне фразеологической и паремиологической системы таджикского языка, диссертант выделяет 8 семантических групп, имеющих непосредственное отношение к этому концепту, а именно: 1) родство; 2) отношения; 3) воспитание, уважение; 4) чувства; 5) супружество, брак; 6) семья, родина; 7) семейные ценности; 8) стереотипные представления о семье.

Компоненты семантического поля концепта «семья» в китайском языке диссертантом выделяются в 10 групп, прибавляя к перечисленным таджикским компонентам концепта «семьи» еще и понятия «благополучие в семье» и «дружба и вражда», которые по мнению исследователя свойственны только китайской лингвокультуре. О тщательном анализе компонентов концепта «семья» свидетельствует тот факт, что в каждой из них выделяется по несколько подгрупп компонентов семантического поля данного концепта.

Ценность данного исследования удваивается тремя важными приложениями, которые компактно и схематично в сравнительном плане описывают всю структуру и содержание таджикских и китайских фразеологических единиц, относящихся к концепту «семья» и раскрывающие его по многим параметрам.

В заключительной части исследования подводятся итоги проделанной работы, предлагаются соответствующие выводы. Так, диссертант считает, что “концепт, включающий в свою структуру как собственно языковое

воплощению, так и неразрывно связанную с ним «внезыковую, культурную среду», является актуальной в процессе формирования лингвокультурологической компетенции. Концепт «семья» широко представлен в различных языковых сегментах, в том числе, в фразеологии и паремиях, которые обычно носят в обоих языках назидательный характер.

Выводы диссертанта, как в конце каждой главы, так и в заключении диссертации, вполне обоснованы, отражают основные достижения автора рецензируемого исследования.

Диссертационная работа Имомзода М.М. написана грамотно, исследование в ней проведено основательно. Диссертант выполнил большой объем сопоставительной работы по изучению структуры и семантики лексико-семантического поля «семья» и его лингвокультурологических особенностей.

Несмотря на научные достижения в диссертационной работе наблюдаются некоторые упущения, сводящиеся к следующему:

1. В последние два десятилетия в таджикской (иранской) лингвистике появилось немало достойных исследований в области лексики и фразеологии, в том числе, в академических исследовательских структурах, которые пересекаются с когнитивистикой и лингвокультурологией, однако эти работы остались за пределами внимания автора рецензируемого исследования.

2. Вне поля зрения автора оказались также некоторые лексические единицы поля концепта «семья» типа *дудмон*, *тухма*, *табор* (в значении «семья, род»), *хонавор* (в значении «домохозяйство») *хол* (дядя по матери), которые представляют более высокий классический стиль речи.

3. Изредка наблюдается некорректная фиксация фактологического материала, например, в сочетании “*Дар хонае, ки роҳат нест, дар куча фароғат нест*” (автореф, стр. 19), artikelь –*e* является неуместным.

4. В работе допущены незначительные ошибки в правописании таджикских специфических букв и знаков, в орфографии таджикского языка, особенно в фиксации специфичной фонемы *ӯ*: *рушиной*, *арус*, *додарарус*, *намегуяд*, *куча*, *душиза* вместо *рушиной*, *арӯс*, *додарарӯс*, *намегӯяд*, *кӯча*, *дӯшиза* и т.д.

Однако указанные замечания не снижают ценность проведенного исследования, можно с уверенностью утверждать, что исследование Имомзода М.М. «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» является одной из лучших работ нового периода развития отечественной лингвистики, имеет большое научно-теоретическое и практическое значение в лингвоконцептуальном и лингвокультурологическом исследовании таджикского и китайского языков.

Следует подчеркнуть, что Имомзода М.М. проявила большое упорство и трудолюбие, изучила огромное количество специфических исследований, относящиеся к исследуемой проблеме, проявляя при этом критическое отношение и аналитические способности толкования лингвистических фактов. Рецензируемая работа является оригинальным, интересным и достаточно полным исследованием структуры и семантики концепта «семья» в контексте фразеологизмов в таджикском и китайском языках в сопоставительном плане.

Содержание, основные положения и выводы диссертации отражены в автореферате и в научных статьях автора, опубликованных в реестровых журналах ВАК Федерации России.

На основании всего сказанного, считаем, что диссертационное исследование Имомзода Махины Мухаммадюсуп «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» представляет собой завершённое, самостоятельное исследование и вносит важный вклад в развитии сопоставительной лингвистики, в изучение лексики и фразеологии таджикского и китайского языков, отвечает требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10. 02. 20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент:
Заведующий отделом лексикологии,
лексикографии и терминологии Института
языка и литературы им. Рудаки АН РТ,
доктор филологических наук
08.08.2017г.

Касимов Олимджон Хабибович

Рабочий адрес: 734025, РТ, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21;
Тел.: (+992 37) 2272752 раб., +992 907764421 моб.;
E-mail: olimjonk@yandex.ru

Подлинность подписи Касимова О.Х. заверяю.
Начальник ОК Института **Муродова С.**
08.08.2017г.

**Список опубликованных работ
доктора филологических наук Касимова О.Х.**

1. Лексика и словообразование в “Шахнаме” Абулкасима Фирдоуси. – Душанбе: Изд-во АН РТ “Дониш”, 2016.- 346с. ISBN 978-99975-44-91-9.
2. Эбеновое и сандаловое деревья в “Шахнаме” Фирдоуси// «Сравнительная типология и методика преподавания иностранных языков» (материалы международной научно-практической конференции, 30.04.2016). Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Душанбе. Республика Таджикистан. Душанбе, 2016. 163 стр. С.46-52.
3. Роль суффиксов в образовании имен лиц в “Шахнаме”// Актуальные вопросы таджикского (персидского) языка и литературы. Сборник статей международной научной конференции, посвященной 25-й годовщине Государственной Независимости Республики Таджикистан. 29.09.2016. Душанбе, 2016. - 379с. – С.239-245.
4. Отражение символов Праздника Навруз в “Шахнаме” Фирдоуси//. “Отражение вопросов Навруз в литературе”. Сборник материалов Международного симпозиума, посвященного Празднику Навруз. Душанбе, Дониш, 2016. - С.32-42.
5. О некоторых терминах «Шахнаме» Фирдоуси, заимствованных в европейских языках.// Материалы международной конференции «Место государственного языка Республики Таджикистан в международных отношениях», 09.06.2016.-Душанбе, «Истъод»,2016. -170стр. –С.48-54.
6. Лексическая единица *biy* в поэзии Рудаки и Камоли Худжанди// Материалы международной конференции “Камоли Худжанди: Развитие литературоведения и литературные связи”. Худжанд, 28-29 октября 2016г. – Худжанд. “Ношир”. -2016. 469с.– С.143-150.
7. Названия ценных пород деревьев в “Шахнаме” Фирдоуси//“ Материалы научно-теретической конференции “Актуальные проблемы сравнительного языкознания в разносистемных языках”. Душанбе: ТНУ. Кафедра иностранных языков. - 2016. -248с.- С.14-24.
8. Термины Навруз, выражающие числа и цвет». Сборник статей международной конференции, посвященной Международному празднику Навруз. Туркменистан, Ашхабад. “Наука”. - 2013. -С.99-101 (на рус. языке).
9. «Мифологические термины в «Шахнаме» Фирдоуси»// Материалы международного симпозиума “Эпос центральной Азии”. Улан-Батор. Монголия. 5-7 августа 2013. – С..91-93. (на англ. языке).
10. Chin (Китай) и связанная с ней лексика в «Шахнаме» Фирдоуси // Сборник статей международной конференции. Китай. Урумчай. Издательство Синцзянского Университета. - 2014. -С.121-125 (на русск. языке).